

И.М. Дзялошинский,
профессор Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики», заведующий лабораторией исследований
в области бизнес-коммуникаций НИУ ВШЭ (Москва)

СОЦИАЛЬНАЯ ПОВЕСТКА ДНЯ: ТЕХНОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ

Понятие «повестка дня» имеет множество значений, включая тривиальное: «перечень вопросов, которые будут обсуждаться на собрании, заседании». Однако в последние годы этим понятием все чаще обозначают способ определения проблем, решение которых кажется важным для определенного субъекта, или определенной группы людей, или общества в целом. При таком подходе возникает несколько вопросов.

Вопрос 1. Что такое социальная проблема?

В обзоре работ, посвященных социальной проблематике, подготовленном И. Ясавеевым [41], показано, что понятие социальной проблемы стало использоваться в западноевропейских обществах лишь в первой половине XIX в. По мнению Арнольда Грина, осознание существования социальных проблем - общая тенденция видеть и осуждать условия несчастий, случающихся с *незнакомыми, неблизкими* людьми, и решимость изменить эти условия - не могло появиться до возникновения в Западной Европе конца XVIII в. своеобразного комплекса четырех идей: старой идеи равенства и новых идей природного совершенства человека, изменемости социальных условий и гуманизма [8; 31-32].

Как отмечает Роберт Нисбет, наиболее значимую роль в признании существования социальных проблем в западном обществе эпохи модерна сыграли: (1) светский рационализм, сущность которого заключалась в концептуальном переводе проблем и условий из древнего теологического контекста добра и зла в рационалистический контекст аналитического понимания и контроля, и (2) гуманизм как постепенное расширение и институционализация чувства сострадания [12; 7].

Первоначально понятие «социальная проблема» использовалось для обозначения одной конкретной проблемы - неравномерного распределения богатства. Понятие социальной проблемы как нежелательной ситуации, которую можно и необходимо изменить, несколько позже используется в западных обществах при осмыслении социальных последствий промышленной революции. В США это понятие стало использоваться в конце Гражданской войны с 1861 по 1865 гг., вызвавшей ухудшение жизненных условий большей части населения [14; 15]. В Британии значительную роль в осознании существования социальных проблем сыграли данные статистических обследований, опубликованные в конце XIX в. Описания бедности низших социальных слоев поразили британскую общественность [4].

В русском языке понятие «социальная проблема» не получило широкого распространения в XIX веке. Например, в Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона нет соответствующей статьи. Данный термин не встречается также в статьях «социальная история», «социальные движения», «социальные науки», «социология», написанных Николаем Кареевым. В то же время в них широко используется термин «социальный вопрос» как «вопрос преобразования общественного строя в интересах тех классов, которые принимают главное участие в создании национального богатства» [29; 72]. Н.И. Кареев употреблял этот термин и во множественном числе, указывая на «социальные вопросы», которые обособились в XIX веке и стали осознаваться не только как самостоятельные, но и как «имеющие первенствующее значение в жизни общества» [28; 70].

В настоящее время это понятие используется очень широко и его коннотации чрезвычайно размыты.

Вопрос 2. Какие проблемы могут считаться социальными?

Сравнение разнообразных документов, в названии которых есть словосочетание «социальная повестка», свидетельствует о том, что и масштаб этих проблем, и локализация их в пространстве-времени могут очень сильно различаться.

Так, например, в Интернете удалось обнаружить документ под названием «Социальная повестка города» [37]. В нем перечислены действия городской администрации по оказанию помощи социально уязвимым группам населения.

Существует документ под названием «Социальная повестка дня бизнес–сообщества 2005 год» [38]. В этом документе обозначены три ключевых приоритета: движение к экономике, основанной на знаниях через развитие качества рабочей силы; повышение устойчивости и конкурентоспособности через ответственное предпринимательство; укрепление сообщества бизнеса через вертикально интегрированную структуру организаций работодателей. К сожалению, неизвестно, что было сделано в рамках этой повестки дня.

В «Российской газете» был опубликован материал в котором была сформулирована повестка дня для всей России [22]. Автор текста, известный эксперт по социальной проблематике Е.Ш. Гонтмахер утверждает, что если несколько лет назад наша социальная повестка дня состояла практически из одного вопроса: обеспечить банальное выживание подавляющего большинства нашего населения после дефолта 1998 года, то через 10 лет возникла новая социальная повестка дня, включающая в свой состав пять направлений.

1. Продолжающийся процесс имущественного расслоения. Средний доход 10 процентов наиболее обеспеченных россиян уже почти в 17 раз больше среднего дохода 10 процентов наименее обеспеченных граждан. Эта цифра означает, что государство еще не научилось проводить эффективную перераспределительную политику в пользу наименее защищенных и поощрительную по отношению к тем, кто пока мало зарабатывает (прежде всего - бюджетники и малый бизнес).

2. У большинства населения (даже считающегося среднеобеспеченным) ухудшилось качество жизни. Так, в частности, качественное здравоохранение и образование во все большей степени становятся платными. Причем люди вынуждены платить неофициально. В результате лишь 15-20 процентов населения имеют возможности поддерживать свое здоровье на пристойном уровне, дать своим детям конкурентоспособное образование (в том числе и за границей). Остальные вынуждены прозябать. Поэтому не случайно, что по индексу развития человеческого потенциала Россия занимает скромное место в шестом десятке стран мира.

3. В ближайшие годы Россия будет испытывать все более острый дефицит собственных трудовых ресурсов. Даже несмотря на некоторые сдвиги в демографической ситуации. Отсюда следует, что нормализовать ситуацию на рынке труда невозможно без осмысленной миграционной политики.

4. Положение почти 40 миллионов пенсионеров. Всплеск инфляции ставит их в очень трудные жизненные условия. Еще один тревожащий факт - соотношение средней пенсии к средней заработной плате в России постоянно снижается и составляет уже менее 25 процентов при минимальном нормативе 40 процентов.

5. Грядущее неизбежное повышение в несколько раз тарифов для населения за потребляемые им газ, электричество и воду. Это предопределено либерализацией рынка в этом секторе, выравниванием внешних и внутренних цен на энергоносители, а также потенциальным дефицитом этих товаров внутри страны. Существенное повышение расходов домохозяйств на оплату жилья и коммунальных услуг может привести не только к фактическому снижению уровня жизни малообеспеченных семей, но и нанесет существенный ущерб благосостоянию среднего класса, объективно потребляющего (более просторные квартиры, наличие второго жилья, многочисленные бытовые приборы и прочее) много энергоресурсов и воды [22].

В документах ООН [35] определена социальная повестка человечества. Она включает в себя множество пунктов, среди которых выделим следующие.

Глобализация. Это неотвратимый процесс все возрастающего воздействия различных факторов международного значения (например, тесных экономических и политических связей, культурного и информационного обмена) на социальную действительность отдельных стран.

Геополитические проблемы. Современный мир с точки зрения геополитики есть прямая противоположность миру прошлому. На пути этой трансформации отмечено несколько «точек перемен». Развал прежнего мирового порядка, международных структур, контролирующих его. Сегодня нельзя однозначно прогнозировать в этом плане будущее, но ясно, что ООН, международные финансовые и экономические организации ждут серьезные перемены. Прослеживаются две тенденции. С одной стороны, стремление к интеграции и решение вопросов существования малых общностей в рамках наднациональных объединений. С другой стороны, в развивающемся мире нарастают национализм, борьба за право на самоопределение элит различных общностей, ответный удар со стороны больших наций, растут экстремистские настроения религиозного характера. Одно из последствий — утрата контроля развитых стран за рядом государств и регионов, распространение оружия массового поражения, установка экстремистских группировок на терроризм как способ решения политических и иных проблем.

Ресурсные проблемы человечества. Проблема истощения природных ресурсов, экологическая катастрофа, грозящая техногенной цивилизации, как результат — опасное для человека состояние окружающей среды и источников его жизни.

Современные вызовы в экономике. Неравенство в развитии и, как следствие этого, разрыв в уровне жизни. Характерный пример — США, на которых приходится около 4% мирового населения, потребляют четверть производимой в мире нефти. И это неравенство становится все больше. ВВП на душу населения в развитых странах составляет около 24 тыс. долларов, в Индии — около 400 долларов.

Демографические процессы. Основная и устойчивая тенденция — рост народонаселения мира, принявший бурные темпы в XX в. В XVIII в. население мира увеличивалось на 250 млн. за 75 лет, а сейчас примерно за три года. Мировое сообщество разделилось в современном демографическом процессе. Две тенденции: сокращение рождаемости (на грани депопуляции) в большинстве развитых стран и продолжающийся рост народонаселения в большинстве стран развивающегося мира. Разная возрастная структура населения: старение населения в развитых странах и преобладание молодых в развивающихся. В результате коренному населению ряда развитых стран, прежде всего европейских, грозит депопуляция. Количество трудоспособных лиц в отношении к лицам старше 65 лет сократится более чем на половину. Это ставит под угрозу систему социального обеспечения пенсионеров и нетрудоспособного населения в целом. Изменения в демографической структуре носят также и расовый, конфессиональный, национальный характер.

Миграционные процессы. В XVIII–XIX веках и начале XX миграция шла с севера и запада Европы и Евразии в направлении США, Канады, Австралии, Южной Америки, африканских колоний, Сибири и Дальнего Востока. Одновременно росло число европейцев. Тогда произошла своеобразная мировая демографическая революция «вестернизации»: доля европейцев в мировой структуре населения увеличилась с 22% в 1800 г. до 30% — в 1930 г. Во второй половине XX века миллионы европейцев (например, из Африки) реэмигрировали на историческую родину. Миграция резко изменила направление: с Юга и Востока — в развитые страны мира. Первая волна миграции в Европу — 1950–60 годы. Она носила трудовой характер: восстанавливавшаяся после войны Европа нуждалась в дешевой рабочей силе. Из 30 млн. трудовых мигрантов в 1995 г. остались жить с семьями в Европе 13 млн. Часть иммигрантов, особенно старых, в основном встроились в структуру современной Европы, получили образование и работу, многие частично ассимилировались. Но часть

иммигрантов, особенно новых, во многом чужды и даже враждебны европейской цивилизации, эксплуатируют ее социальную систему обеспечения, замыкаются в своеобразных этнических гетто. Миграция обеспечивала практически весь прирост населения в Европе: 36% — в 60-е гг., 48% — в 70-е гг., почти 90% — в 90-е гг. В результате число иммигрантов и их потомков в 2040 г. составит, например, в Японии, Германии и Италии — от 30 до 39%. Сегодня можно говорить о существовании своеобразной «нации мигрантов» — это около 700 млн. человек в мире.

Есть основания полагать, что все эти пункты имеют самое прямое отношение к ситуации в России.

Вопрос 3. Причины возникновения социальных проблем: что по этому поводу думают ученые?

На этот вопрос есть несколько основных ответов и они представлены в уже цитировавшейся работе И.Ясавеева [41]. В кратком пересказе ситуация выглядит следующим образом.

Исторически первым подходом, который использовали социальные реформаторы и исследователи социальных проблем, был *подход социальной патологии*. В рамках этого подхода социальные проблемы образом рассматривались как *болезни* или *патологии общества*. При этом различие между нормальным и патологическим, «здоровым» состоянием общества и его «болезнью» считалось в рамках подхода социальной патологии само собой разумеющимся. Один из теоретиков данного направления Самуэль Смит, автор книги «Социальная патология», выразил его сущность следующим образом: «Патология в социальной науке определенным образом параллельна патологии в медицине. Точно так же, как изучение физического заболевания имеет важное значение для поддержания физического здоровья, так социальное здоровье не может быть крепким без более широкого и более определенного знания болезни социальной» [15; 20].

Основной источник социальных проблем большинство «социальных патологов» видели в изначальной, «врожденной» неспособности ряда индивидов к «нормальному» поведению. Иными словами, для данного направления характерна *индивидуализация оснований социальных проблем*. Наиболее известным примером применения такого подхода к проблеме преступности являются работы Чезаре Ломброзо. 1876 год - время публикации его книги «Преступный человек» - иногда считается некой вехой, отмечающей начало осмысления девиантности «социальными патологами».

Теория «врожденной преступности», которая была чрезвычайно популярной и влиятельной в конце XIX в/, затем была полностью опровергнута. В 1910-1920-х гг. возникает новое направление, получившее название *«подход социальной дезорганизации»*. Этот подход возникает, с одной стороны, в контексте обострения социальных проблем, вызванного ускорением темпов миграции, урбанизации и индустриализации после Первой мировой войны, а с другой - в контексте становления американской социологии. С позиции этого подхода, *социальные проблемы являются следствиями социальной дезорганизации*. Сторонники этого подхода полагали, что дезорганизация в обществе характеризуется отсутствием общего порядка и дисциплины. Другие исследователи определяли социальную дезорганизацию как *«уменьшение влияния существующих социальных правил поведения на индивидуальных членов группы»* [40; 135].

Подход социальной дезорганизации так же, как и подход социальной патологии, был подвергнут жесткой критике. Критики утверждали, что дезорганизация - это субъективное и оценочное понятие, замаскированное под объективные концептуальные рамки. Указывалось также, что социальная дезорганизация предполагает разрушение предшествующей организации, которое часто невозможно установить. С социальной дезорганизацией смешивается социальное изменение без объяснения, почему одни социальные изменения являются «дезорганизирующими», а другие «организирующими». Отмечалось, что социальная

дезорганизация обычно считается чем-то «плохим», что является оценочным суждением наблюдателя. Наконец, то, что представляется дезорганизацией, может быть высокоорганизованной системой конкурирующих норм. Многие девиантные культуры являются высокоорганизованными [7; 386–416].

Подобного рода критика привела к попыткам найти иное, четкое и ценностно-нейтральное определение социальной дезорганизации. В частности, Альберт Коэн предложил понимать социальную дезорганизацию как нарушение «конститутивного порядка событий» [32; 537–550].

В середине XX века доминирующим направлением в социологии социальных проблем становится функционализм. Одно из исходных положений данного подхода заключается в том, что между периодически возникающими социальными проблемами и ценностями и институтами культуры существует тесная и предсказуемая связь. «Социальные проблемы... часто связаны функциональными отношениями с институтами и ценностями» [12; 3]. Например, социальная проблема алкоголизма, указывает Нисбет, во многом неотделима от социальной функции, выполняемой алкоголем во множестве значимых контекстов коммуникации - от семейного предобеденного коктейля через религиозные церемонии до дипломатического приема. Таким образом, исследование социальных проблем дает возможность глубокого проникновения в природу общества: его социальную структуру, систему нормативной регуляции, процессы организации и дезорганизации, образцы конформности и девиантности.

Определив дисфункциональные условия или виды поведения как социальные проблемы, функционалисты стремятся исследовать и объяснять их происхождение. По аналогии с понятиями явных и латентных функций Мертон предложил использовать понятия *явных* и *латентных социальных проблем*. «Кроме явных социальных проблем, то есть объективных социальных условий, идентифицируемых теми, кто определяет проблемы в качестве не соответствующих ценностям общества, существуют латентные социальные проблемы, которые также не соответствуют ценностям общества, но не являются общепризнанными в качестве таковых» [12; 78]. Социологи, с этой точки зрения, выступают экспертами, одна из задач которых заключается в обнаружении и изучении латентных социальных проблем.

Особое место среди традиционных подходов занимает так называемый *критический подход*, то есть подход к социальным проблемам как необходимым следствиям капиталистического общественного устройства. Такая трактовка социальных проблем характерна, в частности, для представителей марксистской социологии. При анализе социальных проблем представители этого подхода исходят из основного постулата: в капиталистических обществах государство служит интересам капиталистического класса, а право в целом и уголовное право в частности формируются государством с целью сохранения существующих социальных отношений неравенства.

Это означает, что капиталистический класс фактически безнаказанно совершает преступления экономического господства - от фиксирования цен до загрязнения окружающей среды; правительственные преступления, совершаемые выбранными и назначенными должностными лицами капиталистического государства; преступления правоохранительных органов «во имя закона», обычно совершаемые против тех, кто обвиняется в его нарушении (насилие и жестокость по отношению к представителям низших социальных слоев - признанный атрибут работы полиции) [13; 51].

В отместку рабочий класс тоже совершает различные преступления: паразитические преступления (квартирные и карманные кражи, грабежи, наркобизнес); преступления против личности, совершаемые вследствие ожесточения, вызванного условиями капитализма; преступления сопротивления, совершаемые в ходе борьбы с капиталистическим классом.

Однако данный подход сопряжен с рядом теоретических и методологических проблем [7; 85–87].

Понимание социальных проблем как социальных противоречий характерно и для значительной части современных российских социологов. Так, в «Энциклопедическом социологическом словаре» социальная проблема определяется как «объективно возникающее в процессе функционирования и развития общества противоречие; задача, требующая решения средствами социального управления» [26; 584]. Аналогичные формулировки встречаются и в других работах: «Материалистическое понимание истории дает нам основание заключить, что социальная проблема - это объективное противоречие, находящееся на такой стадии своего развития, когда нарушаются пропорции социальной динамики (складывается социальная структура, подрывающая основы целостности данной системы) и на этой основе возникает дисбаланс коренных общественных, коллективных и личных интересов, что влечет за собой разрушение сложившихся социальных ценностей и, как следствие, изменение существенных свойств социума и возникновение "угрозы" его привычной, устоявшейся (и в этом смысле нормальной) жизнедеятельности» [34; 89].

Начиная с 1960-70-х годов возникает и развивается принципиально новое направление в социологии социальных проблем, который получил название конструкционистского. **Конструкционистский подход** к социальным проблемам предполагает, что так или иная ситуация становится проблемой тогда, когда кто-то выражает беспокойство по поводу этой ситуации, то есть определяет ее как нежелательную, пагубную, опасную и т.п. Так, например, конструкционисты утверждают, что в самой природе бедности нет ничего, что делало бы ее социальной проблемой; во многих обществах бедность воспринималась как нечто само собой разумеющееся, как естественная часть социального порядка, то есть не считалась социальной проблемой. Бедность становится социальной проблемой только тогда, когда люди определяют ее как вызывающую беспокойство, когда они заявляют о том, что она проблематична» [18; 28].

Таким образом, основные идеи конструкционистского подхода к социальным проблемам заключаются в рассмотрении социальных проблем как *риторики*. Социальные проблемы, с данной точки зрения, - это конструкции, создаваемые индивидами или группами, которые привлекают внимание общественности к тем или иным предполагаемым условиям и выступают с требованиями их изменения.

Конструируя социальные проблемы, члены общества *утверждают*, что существует вредное социальное условие, и *требуют* его устранения или изменения. Выдвижение утверждений-требований, то есть риторика требовательного характера, включает в себя ответы на вопросы анкет или интервьюеров при обследовании общественного мнения, обращения с жалобами и письмами протеста, предъявление судебных исков, выступления в парламенте, проведение пресс-конференций, распространение сообщений посредством массовой коммуникации, проведение митингов, пикетов, демонстрации, маршей протеста и т.д.

Конструкционизм подвергается жесткой критике со стороны приверженцев традиционных объективистских подходов, которые утверждают, что конструкционистский подход отвлекает внимание исследователей от «реальных» социальных проблем, то есть от изучения бедности, преступности, безработицы и т.д.

На наш взгляд, анализ противоречий между представленными выше теоретическими моделями причин и факторов возникновения социальных проблем дает основание для вывода о том, что и в этой сфере продолжается древний и нескончаемый спор между двумя основными методологическими подходами, существующими в познании окружающего мира: эссенциализмом и номинализмом. Сторонники эссенциализма, в частности марксисты и неомарксисты, не подвергают сомнению подлинность, реальность социальных проблем и пытаются найти способы их решения в изменении социальных практик. Понятие отчуждения, которое служит одной из основных тем марксистской критики капитализма, предполагает противопоставление подлинного субъекта и существующих общественных отношений, препятствующих его самореализации.

Однако во второй половине XX века возникли новые философские подходы к социальной проблематике. Если упростить суть высказывавшихся ведущими философами постмодернизма умозаключений, то речь шла о запрете на реальную социальную критику. Концепция подлинности стала предметом интеллектуальных нападков со стороны таких мыслителей, как Жиль Делез и Жак Деррида, работы которых оказали определяющее влияние на постмодернизм. Еще один гуру постмодернизма - Жан Бодрийяр, например, писал в 90-х годах: «Все наши проблемы сегодня как цивилизованных существ проистекают отсюда: не от избытка отчуждения, а от исчезновения отчуждения ради максимальной прозрачности между субъектами» [2; 81].

Как пишут современные критики постмодернизма: «Намного более действенным, с точки зрения бесконечного накопления, было замалчивание проблемы, что люди убеждают сами себя в том, что все вокруг теперь есть не что иное, как симулякр, что "истинная" подлинность отныне изгнана из мира или что стремление к "подлинному" - это всего лишь иллюзия» [3; 548]. Бодрийяр - глашатай этой деконструкции подлинности, утверждающий, что критическая мысль и политическая борьба устарели в обществе уже не спектакля, а симуляции, где образы отныне больше не представляют, а составляют реальность [1; 548].

Впрочем, уже в том время некоторые пронизательные мыслители возражали против попыток рассматривать социальную действительность как мираж, возникающий в нашем сознании под влиянием чьих-то воздействий. Пьер Бурдьё [20] писал, что рассмотрение социального мира как спектакля, предложенного зрителю, особенно характерно для тех, кто занимает высокое положение в социальной структуре, откуда социальный мир видится как репрезентация (слово, используемое в идеалистической философии и в живописи) или как представление (в театральном или музыкальном смысле), и практики кажутся лишь исполнением ролей, азартной игрой или реализацией планов. По его мнению, необходимо погрузиться в самую реальную деятельность, т.е. вступить в практическое отношение с миром, активное, деятельное присутствие в мире, через которое мир навязывает свое существование, свои требования (то, что следует делать и говорить, и что должно быть проговорено), которые непосредственно управляют словами и делами без всякого спектакля [20].

Однако в настоящее время возрождение антикапиталистических дискурсов и движений знаменует собой крах гегемонии, которую постмодернизм установил над передовой мыслью последних двух десятилетий [27]. Достаточно почитать работы теоретика культуры Славоя Жижека, который в последние годы обратился к Марксу и даже к Ленину [16]. Но наилучшим примером возвращения к идеям подлинности социальных проблем являются работы Наоми Кляйн [30, 31], в которых искусно и остроумно показано, что пока теоретики спорили о симулякрах, кто-то решал в свою пользу вопросы собственности и извлечения прибыли. «Мы были слишком погружены в анализ проецируемых на стену картинок, чтобы заметить, что саму стену уже продали» [30; 170-172].

Вопрос 4. Кто и как формирует социальную повестку дня?

Очевидно, что в современном обществе существует бесконечное множество ситуаций, которые могут рассматриваться в качестве социальных проблем, однако лишь относительно небольшое число из них реально входят в состав социальной повестки дня. Каким образом происходит отбор ситуаций для наделения их статусом социальных проблем? Носителями идей и предположений, которые могут стать (а могут и не стать) социальной повесткой дня, являются эксперты, представители обеспокоенной общественности, политики, население. Однако для того, чтобы высказываемые ими суждения заняли подобающее место в общественном мнении, необходимо, чтобы к делу приступили средства массовой информации. В современном обществе средства массовой коммуникации играют значительную и со временем все возрастающую роль в формировании представлений людей о социальных явлениях и процессах, в том числе о социальных проблемах. Средства массовой коммуникации играют все большую роль и в конструировании социальной

реальности членами общества. Очевидно, что социальный опыт и знания людей складываются из двух основных составляющих: первая предполагает наличие непосредственных контактов, вторая формируется за счет восприятия событий и явлений, опосредованных сообщениями средств массовой коммуникации.

О том, что представляет собой этот социальный опыт, писал в своем фундаментальном труде «Четыре жизни России» Б.А. Грушин. По его мнению, главные свойства современной массовой аудитории, таковы:

- полное **непонимание** происходящего в стране, потеря базовых ориентиров в жизни и как следствие – чрезвычайная эмоциональность, возбужденность, **нестабильность** реакции и оценок, склонность к шараханьям из стороны в сторону, зависимость высказываний от множества случайных, в том числе латентных, то есть полностью скрытых от исследователя факторов;
- беспримерная **дифференцированность** в отношении образов и стиля жизни, в том числе этнокультурная и региональная, и как следствие – резкий **плюрализм** позиций, возникающий на нестандартных пересечениях множества социально-демографических оснований и с трудом поддающийся привычным классификациям;
- чрезмерная **усталость** от огромного количества ежедневных забот и страданий и как следствие – **утрата доверия** не только к существующей власти, но и к институтам власти как таковым, широкая распространенность общественно-политического абсентеизма, крайних форм выключенности из политического процесса, в том числе из процессов выражения (изучения) общественного мнения;
- ярко выраженная **внутренняя противоречивость** взглядов, связанная с ориентациями на многие новые ценности при сильной приверженности к большинству старых, как следствие – **беспрецедентная мозаичность** сознания, граничащая с массовой шизофренией.
- **Феноменологические свойства современного сознания** россиян, помимо перечисленных и на их пересечении определяются, по мнению Б.А. Грушина, еще двумя характеристиками:
- **усиление** в составе массового сознания множества **до- и нерациональных**, в том числе откровенно иррациональных, форм его существования и выражения, которые решительно не совпадают с собственно общественным мнением и потому не только не должны идентифицироваться в качестве такового, но и предполагают особые способы (методы и техники) фиксирования анализа;
- резкое **оскудение** и прямая порча **языковых средств** выражения, имеющегося у масс рационального знания – часть идущего в обществе процесса разрушения естественного языка, затронувшего как его общую семантику, так и лексику непрофессионального гражданского общества [23; 19-20].

Понятно, что эти свойства присущи массовому сознанию переходного, или, как говорят ученые, нелинейного состояния общества, которое сейчас находится в неравновесном, хаотическом состоянии и потому чувствительно к малейшим, порой случайным колебаниям и влияниям различных сил на социум и сознание масс. Вполне логично, что средства массовой коммуникации, представляя социальные проблемы, нередко формируют в таком массовом сознании тревоги, страхи и паники. Последствиями таких паник могут быть популистские призывы к «драконовским» мерам социального контроля, включая ужесточение уголовного законодательства вплоть до применения смертной казни, и их реализация. С другой стороны, целый ряд явлений по тем или иным причинам не проблематизируется (или проблематизируется в незначительной степени), то есть находится за пределами или на периферии «повестки дня», устанавливаемой средствами массовой коммуникации, и соответственно за рамками публичного дискурса. В случае с современным российским обществом можно говорить об отсутствующей или слабой проблематизации таких явлений, как алкоголизация населения, домашнее насилие, распространение ВИЧ/СПИДа, высокая доля заключенных в составе населения, отсутствие независимой

судебной власти, внесудебные расправы в республиках Северного Кавказа и многих других [41].

Специалисты указывают, что средства массовой коммуникации могут инициировать процесс конструирования социальной проблемы, например, посредством публикации материалов журналистских расследований, но чаще они распространяют утверждения-требования активистов, ученых, политиков и т.д. [18; 37]. «Средства массовой коммуникации, - утверждает Ник Мэннинг, - представляют собой жизненно важный аспект как определения, так и развития социальных проблем через свое влияние на общественное мнение... Хотя существуют различные каналы для выражения общественного сознания и воздействия на него, такие, как работа, друзья и семья, несомненно, что средства массовой коммуникации - пресса, телевидение и радио - стали центральным механизмом коллективного потребления "социальных фактов" и коллективного выражения суждений о социальных проблемах, главным образом, через представление новостей, документальные фильмы, развлекательные программы и рекламу» [10; 13].

Понятие «установление повестки дня» (*agenda-setting*) в том смысле, в каком оно используется в социологии массовой коммуникации, указывает, что телевидение, радио, пресса, новостные Интернет-сайты не просто сообщают о происходящем, а формируют повестку дня; они *отбирают* определенные вопросы из множества сообщений, поступающих в информационные агентства, редакции газет и телекомпаний, и выстраивают их в определенном порядке в соответствии с их предполагаемой значимостью [17; 495]. Основное положение данной концепции заключается в том, что «повестка дня», устанавливаемая средствами массовой коммуникации, влияет на личные «повестки дня» членов аудитории [24, 25]. Эту идею Бернард Коэн сформулировал следующим образом: «[Пресса] может быть не очень успешной большую часть времени в определении того, что думают люди, но она ошеломляюще успешна в определении того, о *чем* они думают» [5; 13]. Данная идея была подкреплена эмпирическими данными в ходе ставшего классическим исследования Максвелла Маккомбса и Дональда Шоу [11; 176–187].

Развивая эти идеи, Стивен Хилгартнер и Чарльз Боск сформулировали концепцию, согласно которой социальные проблемы *конкурируют* между собой за то, чтобы попасть в публичную повестку дня. По их мнению, судьба проблем определяется не только их объективным характером, но и процессом крайне жесткого отбора, в ходе которого они конкурируют друг с другом за общественное внимание и социетальные ресурсы [9; 53–78]. Конкуренция между социальными проблемами вызвана ограниченностью таких ресурсов, как *пропускная способность* средств массовой коммуникации, внимание политиков и общественности. Телевидение, радио, газеты, Интернет-сайты не могут сообщать обо всем, что происходит в обществе. Их пропускная способность ограничена рамками эфирного времени информационных программ, газетными площадями и пр. Вследствие этого в информационных агентствах, редакциях газет, телекомпаний, радиостанций постоянно осуществляется отбор социальных проблем: медиа-контролеры принимают решения о том, какие проблемы являются более важными в настоящий момент, заслуживают внимания и тех или иных действий. При этом значительный успех какой-либо проблемы в такой конкуренции обычно сопровождается вытеснением других социальных проблем на периферию или за пределы публичного дискурса.

Ключевой вопрос концепции публичных арен: каким требованиям должна соответствовать социальная проблема для того, чтобы с успехом выигрывать конкуренцию с другими проблемами? Такими требованиями, согласно Хилгартнеру и Боску, являются *драматичность, новизна, соответствие интересам властных элит и культурным предпочтениям*, доминирующим в обществе [9; 58].

Любопытно, что Бурдье выделяет в сущности те же принципы отбора информации журналистами, что и Хилгартнер и Боск: драматичность, сенсационность, зрелищность, постоянное стремление к новизне, зависимость от других средств массовой информации [19; 40].

Впрочем, размышляя о роли СМИ в формировании социальной повестки дня, следует учитывать некоторые особенности российской аудитории. Анализ показал, что в современной российской действительности повестка недели (именно недели, а не дня!) состоит из одной главной новости, знание которой может достигать 30% среди всего населения, и набора остальных новостных тем, которые оказываются совершенно не значимыми для большинства населения. Причем знание такого «оставшегося набора новостей» колеблется в среднем на уровне 5%. Таким образом, правомерно утверждать, что в России не существует явно выраженной «повестки дня», которая объединяет собой несколько обсуждаемых новостных тем. В нашей стране для большинства населения существует одна новость в неделю и не больше.

Таким образом, подтверждаются выводы о том, что новость в России — это, прежде всего, политическая новость, а точнее внутривполитическая. Общество действительно реагирует на крупные политические происшествия, в отличие от всех остальных происшествий, которые не оказывают никакого влияния на общественное сознание. Современная российская медиареальность характеризуется тем, что общество выбирает из всего набора предлагаемых СМИ новостных тем одну, которая и остается главной темой на неделю [39].

Однако в последние годы в формировании повестки дня участвуют не только профессиональные журналисты и политтехнологи. Возникла огромная армия непрофессиональных медиаактивистов, которые влияют на агрегирование и артикуляцию общественного мнения. Речь идет о так называемых «новых медиа». Главная отличительная черта новых медиа - интерактивная связь с аудиторией и высокая динамичность. Важным свойством можно назвать «демократизацию» создания, распространения и потребления информации. В новых условиях каждый человек создает информацию и получает ее в равных или различных пропорциях. Новые медиа предоставляют большее количество возможностей участия в процессе «создания» новостей, тем самым повышая уровень участия. Новые медиа в большей степени, чем традиционные, реализуют функцию инструмента для выражения мнений. Используя этот инструмент, каждый человек имеет неограниченный доступ к информации и к площадкам, где эта информация создается. Через Интернет можно задать вопрос президенту, можно участвовать в антиправительственных движениях, снимать и размещать ролики сомнительного содержания - все это дает возможность повлиять не только на общественную, но и на политическую повестку дня. Интернет делает возможным в будущем проводить онлайн референдумы и, по мнению некоторых исследователей, он может воплотить в реальность идею прямой демократии.

Но и здесь не все просто. По мнению известного медиааналитика В. Гатова, киберпреступники, владеющие большим количеством фальшивых аккаунтов в социальных сетях, могут влиять на новостную картину дня, ставя «Like» на интернет-страницах с информацией, угодной преступникам, а не на тех материалах, которые действительно интересуют аудиторию конкретного СМИ. По словам эксперта, десятки процентов пользователей в общем объеме подписчиков на аккаунты СМИ в популярных социальных сетях приходится на боты. От обычных пользователей боты отличаются, прежде всего, тем, что практически не проявляют какой-либо активности. Гатов уверен, что такая безбидность ботов в соцсетях – лишь временное явление. «Сегодня это довольно невинные игры. Но завтра, когда технологические медиа станут фильтровать для пользователей чужую информацию, они могут оказаться управляемыми армиями ложных сетевых существ, которые просто будут создавать ложную повестку дня, ставя Like рядом совершенно не с тем, что вы (пользователи) хотите увидеть», – заявил Гатов на форуме «Медиа будущего», проходившем в РИА «Новости». Таким образом может возникнуть ситуация, при которой рейтинг новостей дня возглавят темы, которые «захотели» увидеть боты, а не легитимные пользователи социальных сетей, сказал Гатов. Возможность такой ситуации ставит под угрозу жизнеспособность самой идеи СМИ будущего, в котором информационная политика

издания определяется в соответствии с динамично изменяющимися потребностями аудитории СМИ [21].

Подводя итог, можно констатировать, что применение концепции «повестки дня» к анализу социальных проблем российского общества позволяет прояснить ряд вопросов, касающихся проблематизации средствами массовой коммуникации одних ситуаций и отсутствия проблематизации или депроблематизации других. Можно согласиться с И. Ясавеевым в том, что в современных обществах процессы формирования публичной «повестки дня», определения приоритетных вопросов внутренней и внешней политики имеют, как правило, сложный, многофакторный характер. Если институты гражданского общества сильны, то эти процессы в большей или меньшей степени демонополизированы, в них наряду с исполнительной и законодательной властью участвуют общественные организации, средства массовой коммуникации, научные сообщества, профессиональные союзы и т.д. Если же гражданское общество развито слабо, то «повестка дня» устанавливается главным образом властвующей элитой, фактически навязывающей «свою» проблематику остальной части общества. Результатом является расходование ресурсов общества на «решение» одних проблем и фактическое игнорирование других ситуаций, которые могут быть не менее опасными. Российское общество относится к последнему типу. Властвующая элита обладает, в сущности, монопольным правом формирования публичной повестки дня. Специфика определения приоритетов, конструирования социальных проблем в России заключается в том, что решающее значение имеет соответствие конструкций проблем интересам властвующей элиты. Если появление какой-либо проблемы в повестке дня идет вразрез с интересами правящих групп, то данная проблема, как правило, блокируется на краю публичного дискурса. Подтверждением этого является обилие в повестке дня последних лет сообщений о преступности, наркотиках, терроризме, шпионаже со стороны иностранных государств. Данные проблемы легитимируют весомые бюджетные расходы на национальную безопасность, национальную оборону и правоохранительную деятельность. С другой стороны, крайне редко можно встретить в телевизионных передачах и большинстве газетных изданий сообщения о росте уровня коррупции в России после того, как в середине 2000-х годов была «укреплена вертикаль власти», подконтрольности судов исполнительной власти и, вследствие этого, отсутствия правовых механизмов защиты интересов людей, абсурдно высокой доле заключенных в составе населения, значительной социальной поляризации и атомизации и пр. [41].

Но это уже тема отдельного разговора.

Список литературы.

1. Baudrillard J. Simulations. N.Y., 1983.
2. Baudrillard J. The Illusion of the End. Cambridge, 1994.
3. Boltanski and Chapiello, Le Nouvel esprit de capitalisme.
4. Booth C. Life and labour of the people in London. London, 1889-1891.
5. Cohen B.C. The press and foreign policy. Princeton, 1963.
6. Contemporary social problems. N.Y., 1966.
7. Clinard M.B., Meier, R.F. Sociology of deviant behavior. N.Y., 1979.
8. Green A.W. Social problems: arena of conflict. N.Y., 1975.
9. Hilgartner S., Bosk C.L. The rise and fall of social problems: a public arenas model // American journal of sociology. 1988. Vol. 94, N 1. P. 53–78. Перевод на русский язык: Хилгартнер С., Боск Ч.Л. Рост и упадок социальных проблем: концепция публичных арен // Социальные проблемы: конструкционистское прочтение. - Казань, 2007.
10. Manning N. Constructing social problems // Manning, N. (ed.) Social problems and welfare ideology. Aldershot, 1985.
11. McCombs M.E., Shaw D.L. The agenda-setting function of mass media // Public opinion quarterly. 1972. Vol. 36, N 2.

12. Nisbet R. A. Introduction: the study of social problems // Merton R.K., Nisbet R.A. (eds.) Contemporary social problems. N.Y., 1966.
13. Quinney R. Class, state and crime. N.Y., 1977.
14. Rubington, E., Weinberg, M.S. (eds.) The study of social problems: seven perspectives. N.Y., 2003.
15. Smith S. The organic analogy // Rubington E., Weinberg M.S. (eds.) The study of social problems: seven perspectives. N.Y., 2003.
16. Žižek S. The Ticklish Subject. London, 1999.
17. Аберкромби Н., Хилл С., Тернер Б.С. Социологический словарь. - М., 2004.
18. Бест Дж. Социальные проблемы // Социальные проблемы: конструкционистское прочтение. - Казань, 2007.
19. Бурдые П. О телевидении и журналистике. - М., 2002.
20. Бурдые П. Структуры, habitus, практики. http://www.kuchaknig.ru/show_book.php?book=168844
21. Гатов В. Злоумышленники могут через ботов влиять на новостную картину. - URL: <http://fmf.rian.ru/news/20120622/368089559.html>
22. Гонтмахер Е. Жизнь с видом на качество // Российская газета - Федеральный выпуск №4602. – URL: <http://www.rg.ru/2008/03/03/gontmaher.html>
23. Грушин Б.А. Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения. Очерки массового сознания россиян эпохи Хрущева, Брежнева, Горбачева и Ельцина. – М., 2001. Кн. 1.
24. Дьякова Е.Г., Трахтенберг А.Д. «...И все подумали хором»: средства массовой информации и проблема установления повестки дня. - Екатеринбург, 1999.
25. Дьякова Е.Г., Трахтенберг А.Д. Массовая коммуникация и проблема конструирования реальности. - Екатеринбург, 1999.
26. Здравомыслова О.М. Проблема социальная // Энциклопедический социологический словарь. - М., 1995.
27. Каллиникос А. Антикапиталистический манифест. http://old.russ.ru/publishers/extracts/20041028_ka.htm
28. Кареев Н.И. Социальная история // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. - СПб., 1900. Т. 61.
29. Кареев Н.И. Социальный вопрос и социальная политика // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. - СПб., 1900. Т. 61.
30. Кляйн Н. No LOGO. Люди против брендов. – М.: Добрая книга, 2008.
31. Кляйн Н. Доктрина шока. - М.: Добрая книга, 2009.
32. Коэн А. Исследование проблем социальной дезорганизации и отклоняющегося поведения // Социология сегодня: проблемы и перспективы. - М., 1965.
33. Мартиндейл Д. Социальная дезорганизация: конфликт между нормативным и эмпирическим подходом // Беккер Г., Босков А. Современная социологическая теория. - М., 1961.
34. Минина В.Н. Социология социальных проблем: аналитический обзор основных концепций // Журнал социологии и социальной антропологии. 1998. № 3.
35. Повестка дня на XXI век. Принята Конференцией ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 года. – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21.shtml
36. Повестка дня. Модели ООН 2013. <http://www.modelun.ru/povestka.html>
37. Социальная повестка города. – URL: <http://911-audit.ru/socialny-program.phtml?id3=4124>
38. Социальная повестка дня бизнес-сообщества 2005 год. – URL: <http://www.irex.ru/files/ccr/20050423/spdbs.pdf>
39. Структура повестки дня: что знаем, а что волнует?! – URL: <http://www.dnp.ru/publications/our-publications/media/smivsom>

40. Томас У., Знанецкий Ф. Понятие социальной дезорганизации // Контексты современности – II. - Казань, 2001/
41. Ясавеев И. Социальные проблемы и медиа. – URL: http://www.ksu.ru/f13/bin_files/yasaveyev-socialproblemsandmedia!63.pdf